

Глава 4. Ты трогала себя?

Ты трогала себя?

О наш герой только и делает, что требует в этот вечер.

Долгий совместный ужин — такой, что со свечами и дорогим вином и блюдом, названия которого не выговоришь, но все же съешь. Наш герой, как обычно, был милым и забавным, подмигивая тебе при свете свечей. Держит руку под столом. Выглядит чертовски щеголеватым в своем костюме, его глаза никогда не задерживаются на жемчуге на твоей шее.

Но ты знаешь, что значит для него такая ночь, как сегодняшняя, — для голодного зверя, который живет под его кожей, и с трудом уживается в клетке. Едва сдерживается, хотя на обратном пути к твоему дому, он сладко гладит твое запястье, радуя тебя какой-то глупой историей с работы. Ты все еще смеешься, когда переступаешь порог и поднимаешься по лестнице в свою спальню. Все еще воздушная и с кружащейся от вина и обеда головой, и от того, как его темные глаза не отрывались от твоих. Он всегда такой, хочет, чтобы ты стала объектом его фокуса, его доверия, его всепоглощающей любви.

Но ты знаешь, что будет дальше, и пока он прислоняется к стойке, теребя запонки, ты чопорно садишься на кровать.

Ожидаешь инструкций.

Потому что у нашего героя есть пунктик с инструкциями.

Он скрещивает свои длинные ноги перед собой, полностью откидываясь назад. Осторожно изогнул бровь.

«Ты трогала себя на этой неделе?» он спросил.

Ты энергично качаешь головой. Это было его самым важным требованием, и ты (почти) никогда его не нарушаешь.

«Нет» говоришь ты, сглатывая. "Сэр."

Похоже, он тебе не верит.

«Значит, у тебя не было оргазма ... — он сверяется со своими часами, отсчитывая дни. "Неделю. Правильно?"

Ты киваешь. Ты уходила по делам, и хотя наш герой прислал тебя ряд пошлых текстовых сообщений с описаниями, его единственным требованием было, чтобы ты не мастурбировала.

Ты подчинилась его требованию, хотя тебе хотелось так, что ты не могла спать, твои сны лихорадило от воспоминаний о времени, проведенном вместе.

«Докажи» говорит он, засовывая руки в карманы. Он мог говорить с тобой о погоде. Встрече. Как будто не высосал весь кислород из комнаты своим властным присутствием.

"Как?" — спрашиваешь ты, уже раздвигая ноги. На тебе не было нижнего белья — еще одно требование.

«Трахни себя» говорит он, наклонив голову. «Я посмотрю. И засеку время» говорит он,

постукивая по часам. «Ты жадная, грязная девчонка. Жадные девчонки могут быстро кончить, если ждут неделю или больше».

Воздух между вами сжимается от напряжения.

«Разве это не так?»

Ты грубо сглатываешь. «Да», — говорите вы. "Так и есть." У тебя уже почти кружится голова от возбуждения, по бедрам стекает влага. Наш герой знает, что с тобой делает этот костюм, и свечи, и требования.

Он щелкает пальцами.

«Раздевайся» говорит он, все еще прислонившись к чертовой стойке. Полностью одетый. Голос легкий, хотя ты можешь услышать в нем лезвие ножа.

Ты встаешь, поднимая платье и снимая его. Только ты можешь видеть, как работает его челюсть, как напряжены его пальцы. Для него это пытка, но ради тебя наш герой пойдет на все.

«Ложись на кровать» говорит он напряженным голосом. Твои глаза скользят вниз, и ты видишь очертания его члена на фоне брюк костюма. "Раздвинь свои ноги."

Ты возвышаешься на подушке, чтобы наблюдать за нашим героем, а когда ты раздвигаешь ноги, он чуть не срывает запонки. Твое сердце воспаряет — даже спустя столько времени он жаждет тебя.

«Девяносто секунд», — говорит наш герой, засовывая руки обратно в карманы. «Это все, что у тебя есть, принцесса». Ты уже жадно киваешь, скользя пальцами вниз к клитору.

«А если ты не кончишь?» говорит он шелковистым от опасности голосом. «Тогда ты можешь подождать еще чертову неделю до этого оргазма».

Десять секунд спустя, и ты уже почти у цели. Его взгляд скользит вверх и вниз по твоему распростертому телу. Тебе нужно кончить, тебе нужно кончить, тебе нужно кончить, и ты напеваешь это про себя, грубо обводя свой клитор, наш герой смотрит на твои пальцы с выражением первобытного голода на лице. Он все еще стоит, прислонившись к стойке, полностью одетый в свой костюм, но ты понимаешь, какое самообладание требуется ему, чтобы держаться от тебя подальше.

«Боже, да», — стонешь ты, закрывая глаза, когда твое удовольствие нарастает.

«Глаза открыть» рявкает он. Ты повинешься, уставившись на него.

«Прости», — говоришь ты, но это не более чем одышка, и ты позволяешь фантазии разыгрываться в твоей голове, когда он смотрит на часы, изогнув бровь. Ты не знаешь, сколько времени у тебя осталось, но ты трахаешь себя и вспоминаешь, сколько раз он трахал тебя на стойке. Прижимал тебя к стене. Лизал твою киску в душе, пока ты не рухнула на плитку.

Ты помнишь множество блестящих, умопомрачительных, потрясающих оргазмов, которые он тебе подарил, и через несколько секунд ты достигаешь кульминации от своих пальцев, выкрикивая его имя, и, прежде чем ты успеваешь даже спуститься, он крадет к кровати.

Все ещё в костюме, но показался член.

Он переворачивает тебя на живот, как будто ты ничего не вешишь, что вполне возможно, потому что, когда он сжимает твои бедра и скользит своим членом внутрь, ты чувствуешь себя невесомой от вожделения. Плавающей где-то рядом с раем ощущений.

Наш герой сейчас на свободе, и нет никакой надежды, что он будет нежным. И кто бы хотел, чтобы он был? Ты любишь его таким. Ты хочешь его вот так, его ладонь скользит по твоей заднице. Его рука, запутывается в твоих волосах и сильно упирает твое лицо в матрас. Ты так возбуждена, что просто... продолжаешь кончать. Снова и снова, сжимаясь, стоны, крики и вздохи. Он вырывается, прежде чем кончить, дергая твою задницу к своему лицу, чтобы он мог трахнуть тебя своим языком, трахая твою задницу своим пальцем. Наполняет тебя повсюду.

Звуки из его рта грубы и требовательны, и все из-за тебя. Из-за всего этого. До знакомства наш герой трахался как джентльмен. Но ты превратила его в альфу своей мечты. И альфа твоей мечты доводит тебя до очередного оргазма своим языком и пальцем, переворачивает тебя на спину и забрасывает твои ноги себе на плечи, чтобы он мог согнуть тебя пополам.

«Хорошая девочка» говорит он, опуская свое лицо к твоему. «Пошлая девочка. Жадная девочка». Его улыбка такая же пошлая и такая же жадная, и ты хватаешь его лицо руками и целуешь его, пробуя на вкус себя. Пробуя его желание и твое, мощную смесь.

«Твоя» говоришь ты, и он ругается, опуская лицо на твою шею и зажимая твою кожу зубами.

«Всегда твоя», — скандируешь ты. Наш герой кончает. И отправляет тебя на Луну, на окраины нашей вселенной. В место только для тебя.

<http://erolate.com/book/302/9391>